

Разговор о прошлом и настоящем

80 лет назад 24 июня 1945 года состоялся первый Парад Победы. Александр Степанович Брундуков был среди его участников.

Местная газета «Яровские вести» г.Яровое Алтайского края не раз писала о легендарном человеке. Он охотно делился с журналистами и читателями фронтовыми воспоминаниями, рассказывал о том, чем занимался в мирное время. Александр Степанович умеет и любит рассказывать. Еще бы, ведь он педагог с высшим образованием, имеющий за плечами не один десяток лет работы в школе, бывший директор школы. Его с большим вниманием слушали школьники, студенты, даже детсадовцы.

Лично для меня каждая встреча с ним была прикосновением к российской и мировой истории, беседа со свидетелем событий давно минувших дней, событий значительных, оказавших влияние на судьбу народов не только нашей Родины.

Вот всего лишь три эпизода из его наполненной событиями биографии.

Парад 1941 года

Историческая дата - 7 ноября 1941 года. В этот день на Красной площади в Москве проходил парад советских войск. В числе тех, кто с него сразу уходил на фронт, и воины из Алтайского края. Но среди них не могло быть яровчанина, так как нашего города в то время еще не существовало.

И все-таки мы в некоторой степени причастны в подготовке солдат к фронту. Из архивных документов известно, что перед войной и в первые ее годы на берегу озера Большое Яровое были летние казармы, солдат также размещали в профсоюзном доме отдыха и пионерском лагере, построенных на берегу озера ремонтными мастерскими Славгорода, города-соседа, расположенного всего в 8 километрах от Ярового. Подготовку к армейской службе здесь проходили солдаты 312 Смоленской и 380 Орловской дивизий.

В Яровом жил человек, который в силу возраста не мог участвовать в том параде, но он все-таки участвовал в параде в честь 24-й годовщины Октябрьской революции, но только в своем городе.

В далеком сорок первом году Александр Степанович Брундуков жил в небольшом городке в Кустанайской области Казахстана и учился в обычной средней школе, хотя она и отличалась от традиционных школ. При школе построили конюшни. Туда из окрестных колхозов передали лошадей. Старшеклассники после занятий ухаживали за животными и под руководством опытного джигита по фамилии Айжанов объезжали лошадей, учились премудростям воина-кавалериста.

Так вот 7 ноября 1941 года Александр Степанович вместе с другими мальчишками переоделись в настоящие кавалеристские шинели, старенькие, но настоящие, получил саблю. Школьники построились и вслед за Айжановым проехали по главной площади городка. Жители приветствовали их аплодисментами.

А знал ли он тогда про парад в Москве? Александр Степанович ответил утвердительно:

- Не только знал, но и слушал его. На площади были установ-

лены громкоговорители, и в далеком от Москвы Казахстане, разница с Москвой во времени составляла два часа, после местного парада слушали, что происходит на Красной площади, что говорили руководители страны.

Вся война - это подвиг

Как-то разговорились о фронтовиках, живущих в нашем городе, со школьным учителем О.Н. Кухтиной. Имя Александра Степановича Брундукова она назвала первым.

- Приходилось встречаться? - поинтересовался у Ольги Николаевны.

Она утвердительно закивала и добавила:

- Не просто встречаться. Мы с ребятами из моего класса участвовали в проекте «Наша общая Победа» и пришли к ветерану Великой Отечественной, чтобы взять интервью. Волновались: сможем ли расположить к себе незнакомого человека... Оказалось напрасно. Александр Степанович сам сразу же расположил нас к себе. Встретил очень тепло, приветливо.

Покорили нас и трепетные отношения ветерана и его супруги Раисы Степановны. Подаренные нами цветы он вручил жене, сказал какие-то простые слова, в которых звучала искренняя теплота и забота.

Словом, в справедливости слов из известной песни «Не стареют душой ветераны...» тогда еще раз убедилась. Он спокойно и просто рассказывал о своем фронтовом пути, а мы слушали, словно завороженные...

Призвали его в армию в 1942 году. На фронт попал не сразу. Вначале была учеба в Таллинском военно-пехотном училище. Боевое крещение Александр Степанович получил весной 1943 года под Сталинградом. Его полк пришел на смену соединениям, победоносно завершавшим великую битву на Волге. Служил в пехоте, был командиром отделения автоматчиков. Затем в составе воздушно-десантной дивизии старший сержант Брундуков воевал в составе войск на Четвертом Украинском фронте.

На вопрос, был ли он свидетелем какого-либо подвига, Александр Степанович спокойно и уверенно ответил: «Вся война - это подвиг». И вспоминал тяжелые бои за станцию Ясиноватую и г. Сталино на Украине. При этом совсем мало говорил о себе. Нелегкие фронтовые будни оценил по-мужски сдержанно: «Трудности? Да, трудности были. Ну что ж, война...».

Вот так говорил фронтовик, но, думается, что воевал он героически. Свидетельством тому главная солдатская медаль «За отвагу», орден Отечественной войны второй степени и другие фронтовые награды. А май сорок пятого встречал в Подмоскovie: был удостоен чести стать участником Парада Победы.

К мирной жизни

Александр Степанович любил встречаться со школьниками и молодежью. Умел увлечь, заинтересовать ребят, понимал их. Наверное, эти качества помогли ему быть хорошим педагогом.

После демобилизации он окончил Киргизский государственный университет, затем долгие годы преподавал физику в школе № 37 г. Фрунзе.

Он помнил свой первый класс - 23 мальчика и 23 девочки, называл имена своих учеников, рассказывал, какими они были и кем стали после школы. Класс считался трудным, но совместные интересные дела объединили ребят, сделали более дисциплинированными и ответственными. Они ходили в походы, настоящие, многодневные, по сложным маршрутам через горные реки и перевалы. Участвовали в игре «Зарница», заняли даже первое место в республике. Работали на заводе физприборов, где было четыре ученических цеха. Занимались на станции юных техников, часто ходили в театр. В результате все успешно закончили школу, 26 человек поступили в вузы.

Вспоминал А.С. Брундуков и педагогический коллектив, очень сильный и сплоченный. Все хорошо работали, вместе ездили отдыхать. В организации труда и отдыха большую роль играл профсоюз.

На Урале

В начале 70-х в судьбе нашего героя произошли перемены.

- Пришла просьба дать учителей на Урал, - вспоминал Александр Степанович. И он становится директором большой школы в целинном поселке. Эта школа тоже по-настоящему готовила ребят к жизни. В их ведении было 70 гектаров пахотной земли, тракторы, комбайны, сельхозтехника. Ученики выполняли весь комплекс полевых работ. Кроме того, работали на ферме, стригли овец, выращивали овощи. Благодаря этому в школе было бесплатное трехразовое питание. Александр Степанович успешно руководил всем этим хозяйством до выхода на пенсию. Но и став пенсионером, еще семь лет продолжал работать с детьми уже в качестве военрука.

В конце прошлого века Александр Степанович Брундуков с женой по настоянию дочери переехали на Алтай, в Яровое. И здесь ветеран войны и труда стал узнаваемым и уважаемым человеком, потому что занимал активную жизненную позицию, интересовался всем, что происходило в стране и мире, участвовал в различных городских мероприятиях. Он видел свою

задачу в том, чтобы рассказать молодым правду о войне и мире, поделиться жизненным опытом, пробудить гражданские и патриотические чувства.

Повторение пройденного

Не раз мы говорили с ветераном о войне, но только разговор несколько отличался от всех предыдущих. Фронтовик рассуждал о судьбе украинского народа, происходящем в последние годы на Украине. Я его об этом даже не спрашивал. Причем он проводил параллели, обращался к историческим фактам, пытаясь объяснить и понять - почему же такое происходит.

- Так уж случилось, - начал Александр Степанович, - что я в составе войск Четвертого Украинского фронта воевал в тех местах, названия которых сегодня не сходят со страниц газет и постоянно упоминается в выпусках новостей телевизионных каналов. Мы гнали немцев на Запад, но самое ожесточенное сопротивление оказывали бендеровцы. Немцы бендеровцев ставили в первую полосу обороны. К нам они не убегают, сзади - заслон эсэсовцев, далее - немецких полицейских, а потом и немецкие войска.

Немецкие войска особой храбростью не отличались. Как только мы их прижали, ночью погрузились на машины и уехали. Кончалось тем, что отступали все, кроме бендеровцев. Сопротивлялись они отчаянно. Помню, у села Садовое возле речки Молочной брали высоту. Много солдат там полегло. Недели не могли выбить оттуда фашистов с бендеровцами, пока не обошли с флангов и не окружили.

Александр Степанович во время рассказа несколько раз подчеркивал жестокость бендеровцев. Не щадили никого. Когда уходили немцы, они расстреливали своих же украинцев, которые во время оккупации не проявляли к немцам лояльности или за какие другие, по их мнению, провинности. Не щадили ни детей, ни стариков.

- Как сейчас вижу, - продолжал А.С. Брундуков, - бежит нам навстречу мужчина лет за 50 ему по виду и просит о помощи. Бендеровцы захватили его семью: жену, дочь и сына. Отправили на выручку отделение солдат, но было уже поздно - всех расстреляли.

Смотрю в теленовостях - ни-

Александр Степанович Брундуков.

чем нынешние бендеровцы не отличаются от бендеровцев 40-х годов. Та же ненависть к украинскому народу и русскоязычным. За что - непонятно. А подстрекательство Запада и американцев понятно. Вот только что-то они помощи не оказывают, одни разговоры, а Россия, которую новая самопровозглашенная украинская власть так ненавидит, помогает, идет на уступки.

Наша семья многонациональная. Я - русский, моя жена - Раиса Степановна - украинка, родившаяся под Луганском. У нас много родственников в войну пострадало, да и после, благодаря враждебности отдельных жителей Украины. Отец моей жены в 30-е годы работал в Узбекистане, боролся с басмачеством, жил в Ташкенте. Решил вернуться на родину уже будучи пенсионером. Его, украинца, так приняли на Украине, что он, прожив там совсем немного времени, умер. Брат жены во время войны оказался в концлагере, шесть раз бежал. Его ловили, наказывали. Он так и умер от побоев. Сестра тоже была в концлагере, дважды бежала. После войны уехала на Урал. Училась, стала уважаемым человеком.

Была у моей жены украинская тетя, которая работала председателем зажиточного колхоза. Ездил на конной бричке. Всегда брала с собой ружье. Неспokoйно, противоречиво было на Украине всегда.

Александр Степанович замолчал, потом, меняя тему разговора, показал рукой на окно:

- Я всегда любил работать с землей. Сейчас возраст уже не позволяет на даче трудиться, хотя не так давно весь участок мог руками вскопать. Вот и под окнами мы со Степановной решили цветник разбить, деревья посадили...

Александр КРИВОНОЖКО

А.С. Брундуков в составе делегации Алтайского края на Дне Победы в Москве в 2012 году.

Федосей Александрович Гилев.

Мемориал на Зайцевой Горе.

Зайцева Гора – высота смертников

В декабре 1941 года в ходе контрнаступления под Москвой 50-я армия отбросила противника от Тулы, освободила Калугу и в январе 1942 года вышла к Варшавскому шоссе. Здесь советские войска натолкнулись на глубоко эшелонированную оборону врага. Развернулись тяжелые бои, продолжавшиеся до марта 1943 года.

Деревня Зайцева Гора расположена на 268-м километре Варшавского шоссе. Это самая высокая точка Калужской области, почти 300 метров. Для удержания Варшавского шоссе немцы возвели там цепь опорных пунктов. Именно за эту стратегически важную точку и погибли десятки тысяч бойцов и командиров Красной Армии.

Это было одно из самых кровавых столкновений за всю историю войны. Историки потери на Зайцевой Горе приравнивают к потерям под Ржевом.

В народе Зайцеву Гору или высоту 269,8 называли высотой смертников. Начиная с зимы 1942 года, ее атаковали несколько дивизий 50-й армии одновременно, но взять не могли. Под нее делали подкоп и взрывали. Взрыв был такой мощности, что на несколько километров вокруг сдетонировали минные поля.

На той самой Зайцевой Горе начался и закончился фронтовой путь рядового пехотинца Федосея Александровича Гилева.

Призыв

- Я ведь не сразу был призван в армию, - рассказывал Ф.А. Гилев, - хотя по годам уже и подходил. Оставили до осени, так как трактористом работал в колхозе. В начале сентября 1941 года был большой призыв. Несколько моих друзей получили повестки. Мой черед подошел в конце ноября, когда хлеб убрали. Я на тракторе таскал комбайн, на котором скирды обмолачивали. Комбайнов самоходных тогда не было.

Так вот только перегнали технику с поля в деревню, а мне уже и повестку принесли. Отец в район отвез на лошадей. Из нашей деревни семь парней, да еще пять из другой, которая относилась к нашему же сельсовету. В Барнауле встретился с односельчанами. Там мы проходили что-то вроде школы молодого бойца. Но толку от той учебы, честно сказать, мало было. Мы учились маршировать, отдавать честь, но почти не изучали оружие и все другое, что должен знать и уметь солдат, тем более тот, которому совсем скоро идти на фронт. Смешно сказать, за несколько месяцев учебы я «испортил» три винтовочных патрона на стрельбище. А «живую гранату» и в руках не держал!

Федосей Александрович махнул с досадой рукой. Мол, лучше бы в колхозе еще поработал хоть часть того времени. Ведь там одни женщины, старики да подростки остались.

Дорога на фронт

И вот наконец приказ об отправке в действующую армию. Вначале прибыли в Новосибирск. Затем военный эшелон двинулся на Запад, через Омск. Примерно

через неделю оказались под Рязанью. Сутки простояли в тупике. Наверное, поговаривали солдаты, никак не могут решить, куда послать. И вот новый приказ - направляться в Тульскую область. Там получили винтовки и немного подкормились. С питанием моему собеседнику, надо сказать, не повезло. Практически от Новосибирска до Тулы в эшелоне кормили раз в сутки, да и то мерзлой картошкой и квашеной капустой.

- Есть хотелось постоянно, молодые ведь были, - продолжал рассказ Федосей Александрович, - всем лет по двадцать. У нас во взводе только трое пожилых оказалось, как мы считали. Этим пожилым, наверное, лет по 35-40 было. Я их фамилии до сих пор помню - Вершинин, Быков и Ку克林, а вот имена... Мы же по фамилии больше обращались.

По команде быстро погрузились в вагоны. Ехали недолго. Ночью выгрузились прямо в поле, оказалось, что перед нами эшелон фашисты разбомбили. Мы это поняли, когда на рассвете увидели лежащий на боку паровоз, от которого шел дымок или пар. Топка еще не остыла. Недавно, значит, бомбили. Передвигались больше бегом, чтоб скорее до места добраться. Никто не знал, что это за место. Даже командиры.

Со снабжением, считал фронтовик, было в марте 1942 года на том участке фронта, совсем недалеко от Москвы, не очень. Тылы отставали. Если вы обратили внимание, Федосей Александрович упомянул, что получили винтовки, но умолчал о патронах. Почему? Да их, оказывается, выдали только перед боем по 10 штук на брата да одну гранату на все отделение уже перед Зайцевой Горой. Вот такая арифметика.

- Нам еще хорошо было, мы пехотинцы, - с горечью говорил солдат, - а каково тем же артиллеристам? Приходилось даже обманывать и хитрить. И он пересказал рассказ командира артиллеристов.

С деревянным снарядом

Часть Ф.А. Гилева входила в состав 50-й армии. Тот артиллерист тоже. Так вот у них ни сна-

рядов, ни бензина, а одни пушки, которые хоть на себе тащи. Нашли заместителя командира по тылу 49-й дивизии, а он и спрашивает:

- Вы какой дивизии? - 50-й, - отвечает майор-артиллерист.

- Не могу выдать. Вы не наши.

Что делать? Майор вышел. Через время вместе с бойцами подкатил к дому, где находился снабженец, 76-миллиметровую пушку. Развернули ее в сторону дома. Потом майор вновь отправился к снабженцу. Тот встретил его не очень приветливо. Он и званием повыше был, подполковник. А майор ему спокойно говорит:

- Товарищ подполковник, подойди к окну и глянь. Это мои ребята. Они пушку заряжают. У нас один снаряд остался. Не дашь бензина, я махну им, и они в дом выстрелят.

Солдаты суеились у орудия, изображая подготовку к выстрелу. У них действительно был один снаряд, но учебный. Подполковник этого, разумеется, не знал. Снабженец глянул в окно, весь побелел и отдал приказ заправить. Вот такие метаморфозы.

Зайцева Гора

Она господствовала над местностью. Фашисты старались всеми силами удержаться на ней, так как по Варшавскому шоссе шло снабжение их войск. А наши пытались сбросить немцев вниз. Вокруг мелкопесье, особю не спрячешься. Деревья без листьев, март на дворе. Да и на снегу все хорошо видно. Особенно летчикам фашистов.

- Бомбили усердно, - вспоминал ветеран. - Бомбы сбросят, развернутся и из пулеметов давай поливать. А наших самолетов не видел. Правда, ночью слышно было, как «кукурузник» летал. И танков у нас не было, во всяком случае, пока я находился у Зайцевой Горы. А немцы нас из танков обстреливали, атакующих отгоняли. Полегло народу там не считано. Бежишь в атаку, а трупы вокруг лежат. Убирать фашисты не давали. Каждый метр простреливался. С горы по нам минометы постоянно стреляли.

Как-то привезли сухари в мешках. Искрошились они сильно. Стали делить. Вначале крупные

на каждого бойца отделения, а потом крошки. Как их делить? Постелили плащ-палатку и кучками ложкой раскладываем по числу солдат. Вдруг слышим свист мины. Угодила в сосну неподалеку от нас. Одного солдата по фамилии Уткин осколком в шею смертельно ранило. Так и не дождался он своих сухарей.

Похоронили мы его здесь же под молодой елкой. После войны лет через 50 я был в тех местах. Поднимался на Зайцеву Гору, смотрел на то, что осталось от укреплений немцев. Был, конечно, в месте, где мы стояли. Изменилось все сильно. Там, где мелкопесье было, сейчас такие сосны выросли. Могила товарища найти не смог. Слишком много лет прошло.

Ранение

- Да, досталось нам на той Зайцевой Горе, - немного помолчав, продолжал Федосей Александрович, - и не верится до сих пор, что живой остался. За 90 лет уже перевалило. Как мы не старались овладеть высотой, не получалось. За те дни, что я был там, из нашей роты единицы уцелели. Кто его знает, как бы все и у меня сложилось, если бы не ранение. Разрывная пуля попала в ступню. Так что я всего-то две недели и повоевал.

Путь в тыловой госпиталь, ранение оказалось серьезным, получился доглим. Вначале перевозили из одного армейского госпиталя в другой. Пришлось и померзнуть в кузове полуторки, и в сарае, где раненых укладывали рядом друг с другом, чтобы было теплее, и побывать под бомбежкой.

- Нужно было через Оку переправиться, - вспоминал Ф.А. Гилев, - а мост оказался разрушен. Разместили нас в сарае. Неподалеку большая палатка медсанбата, где и операции делали. Ее хорошо сверху видно. Откуда ни возьмись, самолет появился и пошел с ревом вниз. Раздался страшный грохот - бомба взорвалась. Через двери сарая мне палатка была хорошо видна. Смотрю: нет ее.

В дороге, видимо, и сознание терял, так как не все помнил. И в другой раз при обстреле контузило сильно. И с ногой не все

так легко оказалось. Осматривает меня врач и говорит что-то сестре. Слова услышал «гангрена», «ампутация». Что они значат, конечно, не знал. Чуть позже понял их значение, когда другой доктор после осмотра ноги произнес: «Отрезать всегда успеем, давайте вот это сделаем». И дал какие-то указания медсестре.

А потом было несколько тыловых госпиталей во Владимире, Арзамасе, Саранске и наконец Оренбургский военный госпиталь. Там фронтовик пролежал больше двух с половиной месяцев. Когда начал понемногу ходить, выписали на долечивание домой.

Возвращение

Домой в село Гилевка Локтевского района Алтайского края добирался долго, через Новосибирск, Барнаул, Рубцовку. Конечно, дома обрадовались. Выздоровливал, но нога сильно болела, да и руки после контузии плохо слушались. Дважды в месяц фронтовик представал перед членами врачебной комиссии, которая оценивала ход его выздоровления и пригодность к дальнейшей армейской службе.

Но сидеть спокойно дома не давали. Однажды вызвали его в политотдел. Был такой орган в те времена. Его начальник попросил помощи:

- Ты ведь до фронта трактористом работал. Помоги, девчата трактор в колхозе завести не могут.

- Поехали мы в поле, - продолжал свой рассказ Федосей Александрович, - смотрю, трактор-то, конечно, знакомый. Такой сейчас в Славгороде около музея стоит. Работал на таком до фронта, но вот опыта-то у меня совсем мало. Сумею ли завести? Честно скажу, были сомнения. Разобрался. Оказалось, проблема была в электропитании.

Когда трактор загудел, начальник политотдела одобительно похлопал по плечу. Заулыбались и девчонки-трактористки. Одна из них даже оказалась мне знакомой, в мирное время были с ней знакомы.

А что было потом? Комиссовали меня. И стал я снова работать в колхозе.

Александр КРИВОНОЖКО

ПАУРЕАТ

КОНКУРСА ЖУРНАЛИСТОВ
«СПОРТ В РЕГИОНЕ»

2019 ГОД

АЛЕКСАНДР КРИВОНОЖКО

В НОМИНАЦИИ

«ЛУЧШИЙ
ФОТОРЕПОРТАЖ»

1
МЕСТО

annual
photography
awards

Кривоножко Александр

Участник тематического конкурса 35AWARDS: Зимний пейзаж. По результатам основного голосования работа "Морозно" вошла в TOP 35% лучших фотографий конкурса. Всего участие приняло 4042 человека из 101 страны и 821 города. В общей сложности на конкурс было подано 10562 фотографии. Состав жюри: Владимир Кочкин (Россия), Истомин Виталий (Россия), Максим Сластников (Россия).

60-ти летию
Алтайского края
посвящается

60-ти летию
Алтайского края
посвящается

*Алтайский край
ст. Павловск
сентябрь 1997 г.*

**1-й ФЕСТИВАЛЬ
ТЕЛЕКОМПАНИЙ
АЛТАЯ**

Алтайский край
Павловск
сентябрь 1997 г.

Алтайский край
Павловск
сентябрь 1997 г.

Управление Алтайского края
по печати и информации

**ПОЧЁТНАЯ
ГРАМОТА**

НАГРАЖДАЕТСЯ

корреспондент газеты
«Яровские вести»

МБУ «Информационный центр г. Яровое»

КРИВОНОЖКО

Александр Степанович

за добросовестный труд, высокий профессионализм
и в связи с 60-летием со дня рождения

Начальник управления
Алтайского края
по печати и информации

Е.А. Нечепуренко

Барнаул
2011 г.

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ

ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ КРИВОНОЖКО
(ЖУРНАЛИСТ ГАЗЕТЫ «ЯРОВСКИЕ ВЕСТИ»,
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ)

ЗА ВЫСОКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ
И В СВЯЗИ С 65-ЛЕТИЕМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ
РОССИИ

В.А.БОГДАНОВ

ФЕВРАЛЬ 2016 ГОДА

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Благодарность

**КРИВОНОЖКО
АЛЕКСАНДРУ СТЕПАНОВИЧУ,**

корреспонденту газеты «Яровские вести»
муниципального бюджетного учреждения
«Информационный центр г. Яровое»,

за вклад в освещение деятельности
системы образования Алтайского края.

Начальник
Главного управления

А.А. Жидких

Приказ от 07.11.2016 г. № 271-н

г. Барнаул

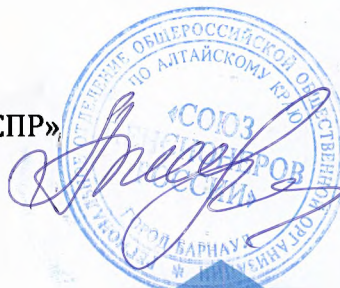
ДИПЛОМ

Награждается

Кривоножко
Александр Степанович

**«Начинающий пользователь»,
занявший II-место в IV-краевом чемпионате
компьютерного многоборья
среди пенсионеров Алтайского края**

Председатель РООО «СП»
по Алтайскому краю

Л.Ф.Елисеева

2017

80-летию Алтайского края
посвящается

ДИПЛОМ

лауреата краевого фотоконкурса
«Алтайский край – надежда и отрада»
в номинации «Лучшие праздники»

НАГРАЖДАЕТСЯ

Александр КРИВОНОЖКО

(г. Яровое)

за фотоработу «День Победы»

Заместитель Председателя
Правительства Алтайского края,
министр экономического
развития Алтайского края

Н.Н. Чиняков

май 2017

Союз писателей России
Российское военно-историческое общество

Министерство обороны
Российской Федерации
Министерство образования
и науки Российской Федерации
Министерство культуры
Российской Федерации
Российская государственная
библиотека

Издательский дом «Не секретно»

**ФОТО
КОНКУРС**

Диплом ПОБЕДИТЕЛЯ

★ фотоконкурса ★

**Всероссийского литературного
конкурса**

«ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ-2018»

выдан

КРИВОНОЖКО

Александру Степановичу

за предоставленные работы

в номинации

«Фронтовое фото. Лица Победы»

работы № ф563 – ф581

Генеральный директор

О.И. Рябов

Москва 2018

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ГОРОД ЯРОВОЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

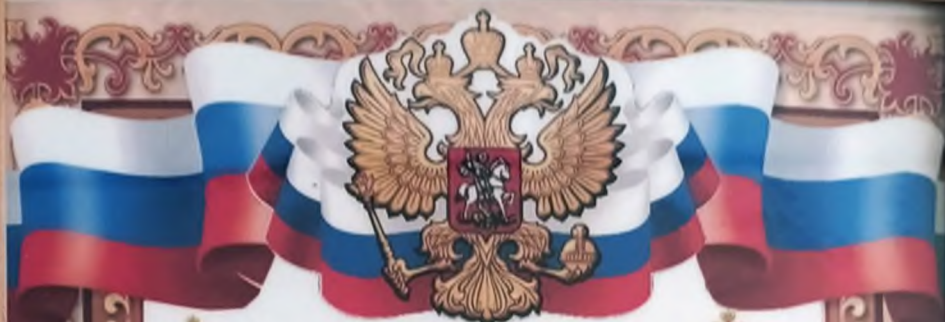

ЧЕЛОВЕК ГОДА

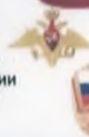
ПОБЕДИТЕЛЬ В НОМИНАЦИИ
"ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ"

**КРИВОНОЖКО
АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ**

2019 г.

Союз писателей России
Министерство обороны Российской Федерации
Министерство просвещения Российской Федерации
Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека
Издательский дом «Не секретно»

ДИПЛОМ ФИНАЛИСТА

**ВСЕРОССИЙСКОГО ЕЖЕГОДНОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА**

«ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ-2021»

вручается

КРИВОНОЖКО

Александр Степановичу

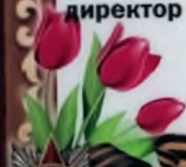
за работу

«Мой отец был разведчиком»

Генеральный
директор

О.И. Рябов

№7755

Москва 2021

Губернатор Алтайского края

СЕРТИФИКАТ

Кривоножке Александру Степановичу,
корреспонденту муниципального бюджетного учреждения
«Информационный центр г. Яровос»

победителю конкурса на присуждение премии Губернатора Алтайского края
за лучшие творческие публикации журналистов в 2025 году
в номинации «Герои края» - за материал «Через всю войну»

Распоряжение Губернатора Алтайского края
от 15.12.2025 № 189-рг

В.П. Томченко

МОИ ВСТРЕЧИ

До краевого центра от нашего города почти 500 километров. Добраться туда можно поездом и автобусом. По времени получается примерно одинаково. Раньше и самолет летал. 40 минут — и в Барнауле уже. Правда, пару лет назад пустили скоростную электричку

АЛЕКСАНДР КРИВОНОЖКО, корреспондент газеты «Яровские вести», Алтайский край

Мне больше нравился автобус. Как-то соседом в салоне комфортабельного «Икаруса» оказался разговорчивый попутчик. Узнав, чем я занимаюсь, стал допытываться: почему столько лет работаю в газете? Ведь можно бы найти более выгодное применение своим способностям. Тем более что и материально получается не особо престижно.

Не буду пересказывать наш разговор, но главное, что ему возразил, — мне приятно встречаться с интересными людьми. Каких встреч за 55 лет случилось много, и люди были самые разные — от чем-либо выделяющихся земляков до известных на всю страну.

Во время учебы в Иркутске видел писателя Валентина Распутина — автора таких произведений, как повести «Прощание с Матерой», «Пожар», «Уроки французского», «Последний срок», «Живи и помни». Он приходил к нам на кафедру журналистики. Оказалось, что он учился в тех же аудиториях университета, на историко-филологическом факультете.

На Шукшинских чтениях в Сростках, на горе Пикет, оказался совсем рядом с Алексеем Ваниным. Я знал его по фильмам «Джентльмены удачи», «Щит и меч», «Вечный зов», «Калина красная», «Гардемарины, вперед!», «Афоня», «Они сражались за Родину». Он запомнился яркой и неповторимой игрой. Алексей Захарович выходил к микрофону, читал стихи,

Премия Губернатора Алтайского края за лучшие творческие публикации в 2025 году среди журналистов печатных средств массовой информации в номинации «Герои края».

посвященные Василию Макаровичу. Ему громко аплодировали собравшиеся на горе Пикет, а их в тот год было более двух десятков тысяч. Вернувшись на свое место среди почетных гостей, он спокойно наблюдал за происходившим вокруг.

Хорошо помню, как Александр Панкратов-Черный, рассказывая о его встречах с Василием Макаровичем Шукшиным, вдруг обратился к зрителям, показывая на Алексея Ванина:

— Я очень уважительно относился к нему как к фронтовику и актеру, но, узнал, что он, когда я был еще пацаном, боролся и побеждал на Первенстве Москвы и всей страны, зауважал его еще больше.

Там же, в селе Сростки, слушал выступления премьер-министра России Сергея Степашина; советского и российского актера, режиссера кино и театра, сценариста, кинопродюсера, телеведущего Никиту Михалкова; известных на всю страну артистов Александра Панкратова-Черного, Сергея Никоненко, Александра Михайлова, Валентину Телечкину, Валерия Золотухина, Марию Шукшину, Михаила Евдокимова, Лидию Федосееву-Шукшину и других известных людей.

В Сростках, в музее Василия Макаровича Шукшина, мы брали интервью у Лидии Федосеевой-Шукшиной.

С Михаилом Евдокимовым в Сростках встречался дважды, а затем и в Яровом, когда он баллотировался на выборную должность губернатора Алтайского края, брал у него интервью.

В прошлом году пришла печальная весть о кончине Валерия Ивановича Ускова. Яровским тележурналистам посчастливилось быть лично знакомыми с великим режиссером.

В.И. Усков в течение трех первых лет был председателем краевого телевизионного фестиваля, в котором наше телевидение «Визит» принимало участие.

В первом телевизионном фестивале мы получили свой первый диплом, на котором стояла подпись режиссера. Более того, он на дипломе оставил для нас такую надпись: «Александр Степанович, друг мой дорогой, счастья, здоровья, успехов вашей молодой, но уже возмужавшей компании. С уважением, Валерий Усков».

Для нас это было добрым пожеланием. Через два года на первом телевизионном фестивале малых студий Западной Сибири яровские телевизионщики взяли два главных приза фестиваля из пяти. Валерий Иванович знал об этом. И когда осенью мы вновь встретились на телефестивале в Алтайском крае, он искренне поздравил нас с успехом.

Отлично помню встречи с Валерием Ивановичем на втором телевизионном фестивале, который еще проходил в Павловске. Мы привезли на него несколько неплохих, на мой взгляд, работ, представленных в разных номинациях, но особо ни одна из них не была отмечена. Разумеется, я сильно расстроился, хотя мы и получили специальный приз «за режиссеру». Валерий Иванович понял это, подошел ко мне и сказал:

— Напрасно переживаешь. Когда я получал призы «за режиссеру», всегда радовался. Это же здорово. Так что все нормально.

Он похлопал меня по плечу и ободряюще подмигнул. Последний раз воочию мы виделись на третьем фестивале. В тот год у нас дома уродились большие по размерам арбузы, ароматные и сладкие. Вечером после очередного дня просмотров конкурсных работ мы собрались у Валерия Ивановича. Говорили про наш край. И вдруг я вспомнил:

— Валерий Иванович, мы местные арбузы привезли. Хотите попробовать?

Он удивленно переспросил:

— Арбузы? Местные?

Вскоре он с удовольствием ел яровские арбузы, похваливая и удивляясь. Разве можно такое забыть?!

Судьба подарила мне встречи с участником Парада Победы 1945 года в Москве Александром Степановичем Брундуковым. Написал о нем несколько материалов, в том числе и про Парад 1941 года, фронтовые будни.

Он умел и любил рассказывать. Еще бы, ведь он — педагог с высшим образованием, имеющий за плечами не один десяток лет работы в школе, бывший директор школы. Его с большим вниманием слушают школьники, студенты, даже детсадовцы.

Не раз бывал у него дома, однажды — со школьниками.

Кто-то из мальчишек задал фронтовику вопрос:

— Были ли Вы свидетелем какого-либо подвига?

Александр Степанович спокойно и уверенно ответил:

— Вся война — это подвиг.

...И еще об одном знакомстве. Иван Иванович Лоор — из крестьян. После института начинал карьеру в деревне. Вырос до директора совхоза, работал в краевых органах, стал председателем Алтайского краевого Законодательного Собрания. Сейчас уже второй срок работает в Государственной Думе. Познакомился с ним в Яровом, когда он интересовался развитием у нас пляжно-развлекательного комплекса.

В очередной командировке у него была запланирована встреча в краевой грязелечебнице. Главный врач, представитель администрации города и местные журналисты ожидали краевого начальника в фойе больницы. Он появился на пороге, огляделся, улыбнулся всем, кто находился в фойе, и совершенно неожиданно для всех произнес:

— Александр Степанович здесь. Ну, тогда все в порядке.

— И засмеялся. Заместитель главы администрации города на несколько мгновений потеряла дар речи:

— Вы знакомы?

Депутат, слыша ее вопрос, ответил за меня:

— Уже второй год.

Тогда я очень удивился его памяти на лица. Ведь наше знакомство было таким, которое называют мимолетным...

С тех пор с Иваном Ивановичем Лоором встречались много раз. И всегда он меня приветствовал, по крайней мере, как очень хорошего знакомого.

Наступивший год – год 80-летия Великой Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. На страницах нашей газеты редакция намерена вспомнить о наших фронтовиках, тружениках тыла, жителях блокадного Ленинграда. В течение года мы будем рассказывать о свидетелях того непростого времени. Сегодня мы публикуем наш архивный материал.

Мы обращаемся к нашим читателям, всем яровчанам с просьбой рассказать о своих родных, кто был участником великой битвы с фашизмом. Ведь в стране нет семьи, представители которой не были ее участниками. Этим мы отдадим дань уважения людям, завоевавшим мир, восстановившим страну, сделаем наши газетные публикации более интересными и разнообразными.

Он воевал под Ленинградом

Павлу Ильичу ПАРХОМЕНКО 13 июля 2015 года исполнилось 90 лет. Возраст солидный, но он чувствовал себя очень даже неплохо. На вид ему вполне можно было дать чуть более 70 лет, да и то с большой натяжкой. Когда я поинтересовался здоровьем, пожал плечами и заметил, что давление иногда поднимается, а так все хорошо.

Как и многие его ровесники, Павел Ильич – участник Великой Отечественной войны. Ленинград, Нарва, Таллин, Каунас, Кенигсберг, Карельский перешеек, Литва, Латвия – здесь проходили фронтовые дороги солдата, точнее фронтового стрелка-радиста пикирующего бомбардировщика ПЕ-2.

За ратный труд ветеран отмечен орденами Отечественной войны второй степени и Красного Знамени, медалями «За отвагу», Жукова, «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Годы стерли детали фронтовых будней, фамилии товарищей, но до сих пор отчетливо живут в памяти отдельные эпизоды того времени. Вот некоторые из них, рассказанные мне Павлом Ильичом Пархоменко.

Снятие блокады

Когда я проходил призывную комиссию, еще учась в школе, меня зачислили в команду № 4. Поинтересовался, что это за такая команда. «Авиация», – ответил кто-то из членов комиссии. Шла война, и в школе мы проходили курс молодого бойца, знакомились, так сказать, с предстоящей большинству мальчишек армейской службой.

В декабре 1942 года из военкомата пришла повестка, но дома меня не было. Находился в колхозе. Находился в Знаменке. Меня и других подростков послали туда помогать хлеб молотить. Отправили вместо меня другого, но вскоре пришла и моя очередь. В январе 1943 года призвали в армию. Вместе с другими новобранцами оказался в Новосибирске, в Толмачевском аэропорту. Там для призванных в авиационные части организовали курсы младшего командного состава. Целых десять месяцев изучали азы военной специальности.

Учеба позади, и мы получили направление в 3-й запасной полк в Йошкар-Олу. Занятия продолжались и там. Мы должны были служить в авиации дальнего действия, летать бомбить

противника далеко за линией фронта, в том числе и в самой Германии, бомбить Берлин, но судьба распорядилась по-другому. Команду из 12 человек командировали в Ленинград.

Дорога получилась длинной: Казань – Москва – Череповец – Вологда – Ленинград. Оказались мы там на самом завершающем этапе снятия блокады. Конечно, многого того, что происходило раньше, видеть не могли. Но и увиденного было предостаточно. Первые боевые вылеты, гибель товарищей, посадка на горящем самолете – все это испытал уже в первые свои фронтовые дни.

Что мы делали? Обычную для нашей военной специальности работу. Обстановка была очень сложной, бои шли упорные. Летали на задания ежедневно, не считаясь с потерями. В нашем полку от 40 самолетов к концу снятия блокады осталось 7 машин. Уже эти цифры говорят о многом. Теряли технику и людей. За участие в боях под Ленинградом мне вручили главную солдатскую медаль – медаль «За отвагу».

Был третий боевой вылет

Как я уже говорил, наш самолет назывался пикирующий бомбардировщик Петрякова или ПЕ-2, а летчики звали его «пешкой». Летали мы только днем и не ниже пяти тысяч метров. Придерживались такой высоты вот почему. Немцы обстреливали нас из мелкокалиберной пушки, посылавшей смертельные заряды на высоту до 3 тысяч метров. Но были у них и крупнокалиберные пушки-зенитки. Дальность их стрельбы могла достигать 10 тысяч метров. От них мы больше всего и страдали. Если снаряд попадал в самолет, экипаж ждала неминуемая гибель. Видел это не раз своими глазами. Самолеты после редкого вылета возвращались без новых пробоин.

На дворе март. Стояли мы километров в 60 от Ленинграда. Погода была очень плохая, нелетная. Вызывает командир полка два экипажа – командира звена и наш молодой, у меня всего два боевых вылета, и ставит задачу разбомбить скопление эшелонов на одной из станций. Из-за погодных условий полком лететь нельзя. Снег идет. Отправились мы, как говорили, «на охоту». Над Чудским озером как в молоке, снег, ничего не видно, и мы потеряли первый самолет. Видимо, чуть разошлись над озером, боясь столкновения. За озером посветлее стало. Нашли станцию, отбомбились, раз-

1945 год. В Прибалтике.

вернулись и домой. Но видим: дымит правый мотор. Над озером лететь минут восемь надо. Получилось. А дальше уже наша территория, спокойнее стало, но сил у машины, как говорится, уже не было, идет на снижение.

Внизу две деревеньки, лес за ними. На опушке удалось сесть, хоть и не совсем удачно. Штурман потом мне рассказал, что видит, прямо на сарай самолет идет, видимо, пилот потерял сознание, потянул штурвал на себя, перелетели и плюхнулись, что называется, подпрыгнул, гася скорость, самолет покатился по снежному полю. Оказалось, когда сорвали колпак кабины, она ударила летчика по голове, он на время отключился. Я тоже сильно ударился головой во время удара колес самолета о землю. В глазах круги пошли. К счастью, быстро вернулось сознание. Вывалился из кабины, сбросил парашют и к кабине командира и штурмана. Штурман тоже уже почти выбрался. Вместе мы помогли командиру, лицо которого было в крови...

Отбежали к лесу. Самолет горел. Пламя высоко поднималось. Еще бы, ведь у нас половина топлива, считай, осталась в баках. Патроны начали рваться, гранаты авиационные. Что делать, сидим ждем. Вдруг видим, к самолету со стороны деревни бежит человек. Пригляделись – форма наша. Оказалось, это офицер из поста наблюдения за воздухом и связи. Он нам помог в свою часть добраться.

В части нас, конечно,

потеряли. Первый самолет давно вернулся. Ведь с момента нашего вылета на задание прошло больше 2 суток. Предположили, что мы погибли. Экипажи часто погибали на озере, уйдя под лед вместе с самолетом. Хотя, случилось, что и выживали. Помню парня из Ульяновска, Сашей его звали, а вот фамилия, кажется, Кузин, но точно не могу вспомнить. Выпрыгнув из горящей машины на парашюте, он по льду вышел к своим.

После того задания нас командировали в Казань за самолетами. Я же остался в части, уступив свое место солдату из этого города, которому разрешили повидаться с родными. Пока полк был в Казани, я летал в составе другого экипажа. Все обходилось без происшествий. Когда полк прилетел из Казани на новых самолетах, я вернулся в свой экипаж. А вскоре экипаж, к которому я был временно прикомандирован, погиб над Чудским озером.

Только закончилась война

Была середина мая 1945 года. Отгремели победные салюты, война к нашей великой радости закончилась, но служба продолжалась. Полк получил приказ перебазироваться поближе к польской границе. Наш самолет вылетал в числе последних. Мы погрузили личные вещи. Самолет вырвался на взлетную полосу. Стремительный разбег. Машина уже оторвалась от земли. Вдруг раздался страшный грохот, и самолет ударился о зем-

П.И.Пархоменко в год своего 90-летия.

П.И.Пархоменко с медалью «За отвагу».

лю. Оказалось, в правом моторе оборвало шатун.

Я сидел в кабине вместе с техником. Когда прекратился шум, я быстро вытолкнул его из кабины и выбрался наружу сам. Летчик и штурман оставались в самолете в своей кабине. Заклинило колпак кабины и они никак не могли его открыть. Сбросив парашют, взобрался на крыло и сорвал колпак. Самолет уже горел. Тушить его было некому и нечем. Сгорело все: пять пулеметов, патроны, авиационные гранаты, которые мы использовали, когда нас атаковали истребители. Для сброса нужно было нажать специальную кнопку. Самолет успевал отлететь метров на 200. Парашютик, на котором планировала авиаграната, выдергивал чеку, и граната взрывалась. Так вот, сгоре-

ло все, в том числе и наши личные вещи, фотографии. А фото, где я около самолета в Прибалтике, сохранилось, потому что я его отослал родителям. Мои фото сгорели. Когда пожар утих, мы палкой начали ворошить пепел. И представляете, я нашел свою медаль «За отвагу», которую вручили за снятие блокады Ленинграда. Она тоже была в чемодане среди вещей. Я ее потом отчистил и сегодня ношу эту награду.

Случилось это 12 мая 1945 года. Только что закончилась война.

Записал воспоминания
фронтовика Александр
КРИВОНОЖКО
Фото из семейного
архива П.И. Пархоменко
и автора

Через всю войну

Николай Андреевич Фамильцев.

Знакомство

Состоялось оно в первые месяцы моего прихода в новую газету. Совет ветеранов пригласил на встречу фронтовиков с воспитанниками одного из детских садов. Договорились встретиться у музея. Подхожу к назначенному времени. Председатель Совета Г.С. Волченко и двое ветеранов уже на месте.

- Кого-то еще ждем? – задал вопрос.

- Ветеран войны еще один должен подойти, – услышал в ответ. Уточнять не стал.

- Да вон же он, – радостно воскликнул один из участников будущей встречи, ветеран войны И.В. Мальников. И он указал в сторону улицы Мира. Приглядевшись, но фронтовика, которому уже было со слов присутствующих под 90 лет, не увидел. Да и прохожих-то раз-два. Один, правда, в шляпе, темном пальто и видневшейся из-под него белой рубашке с галстуком, все-таки выделялся стремительной походкой. Вскоре он уже стоял рядом с нами.

Я ничего не понимал. На 90-летнего brave мужчине никак не походил. Мои попутчики засмеялись:

- Это он и есть – Николай Андреевич Фамильцев рождения 1917 года да еще и 22 июня.

Через несколько лет состоялась вторая встреча. Редакция поручила рассказать о нем, как о ветеране Великой Отечественной войны. Николай Андреевич на фронте был с 22 июня 1941 года и до самой Победы. И опять меня удивил мой будущий газетный герой. Условились встретиться дома, при этом Николай Андреевич добавил, что, возможно, будет во дворе, точнее в огороде. Однако его нигде не оказалось. Дверь квартиры не открывали, а в маленьких огородах возле многоквартирного дома вообще никого.

Во дворе увидел женщину. Выслушав, она указала в сторону гаражей:

- Там, наверное, вон его гараж открыт.

Подхожу.

- А, пришел уже, – откуда-то из-под земли раздался уже знакомый голос, – сейчас вылезу из смотровой ямы.

Это говорил человек, которому уже шел 94 год. Он легко, словно мальчишка, выбрался наверх и крепко пожал руку. Видя мое недоумение, добавил:

- К техосмотру готовлюсь, салничек побежал, заменить надо.

- Вы еще машину водите?

- Конечно, на рыбалку езжу, и

так, куда надо.

- А медкомиссию проходите?
- Как все. Правда, в этом году в нашей медсанчасти заупрямились, не хотели справку подписывать, хоть всех врачей прошел. Так собрал все и поехал в Славгород. Там тоже поудивлялись моим годам и моему самочуствию, но справку выдали. Вот так.

Молодые годы

Николай Андреевич почти всегда улыбался своей доброй, немного хитроватой улыбкой, часто шутит или обыденные слова произносит с легким юмором. Про себя не раз говорил, что родился при капитализме и уйдет тоже при нем. Даже трудно было поверить и представить, что перед тобой человек, родившийся еще до Октябрьской революции. Он был наш земляк. Его малая Родина – село Старопесчаное.

Детские воспоминания не самые приятные. Отец умер, когда ему исполнилось всего пять лет. Через время мать вышла замуж за вдовца. Семьи в то время были большими, особенно в деревнях. Так вот в новой семье стало 20 человек. Благо озеро кормило, лес одаривал грибами да ягодами. Зайцы, куропатки, рябчики в колках водились. Не ленись только. Но все равно жилось тяжело. Да и голодные годы, когда неурожай, выпадали. Умирали люди с голоду. Но мать с отчимом убергли детей. Все остались живы. Вот только учиться сложно было. Николай Андреевич к учебе способным оказался. Всегда в первых учениках ходил. Но учебу приходилось совмещать с работой, семье нужно помогать.

Учился он не только в школе. В 1937 году колхоз отправил его на учебу в сельскохозяйственный техникум в Каинск, который позднее переименовали в Куйбышев. И сегодня есть такой город в Новосибирской области. Через время ученый зоотехник вернулся в деревню, принял хозяйство. Доярки смеялись над ним:

- Начальник с портфелем, а босиком...

Так оно и было, говорил Николай Андреевич:

- Бедность страшная. Надеть нечего. У меня был костюм, а обувь изнашивалась. Про портфель шутка. Не было никакого портфеля...

А впереди его ждал новый этап в жизни. Призвали в армию. Произошло это в 1939 году.

Кремлевский курсант

Эшелон из Славгорода отправили на Дальний Восток. Привезли новобранцев в пустое место вдали от населенных пунктов. Так началась его военная служба. Вначале жили в палатках, все для себя сами строили. И в армии не обошлось без учебы. Зная о его учебе в техникуме, отправили первогодка на курсы командиров орудия. Готовили долго и основательно. Так пролетел первый армейский год. Сосем немного послужил в новой должности. Однажды весь младший комсостав вызывают в штаб и предлагают желающим ехать в военное училище.

- Мы с товарищем подумали-подумали и согласились, – вспоминал ветеран, – еще бы, в Москву же обещали направить. Я то попал в Москву, а вот товарища в Рязань определили. Учился легко и с удовольствием. Кроме учебы, нас привлекали к охране во время открытия съездов или встреч ка-

ких-нибудь делегаций, в том числе зарубежных, участвовал в парадах на Красной площади.

- Руководство страны и партии того времени тоже видели?

- Конечно, И Сталина, и других известных людей видел на трибуне Мавзолея. Даже не верилось, что совсем недавно босой колхозник в Москве и видит таких людей!?

Учеба его закончилась 1 мая 1941 года. Получил направление бывший кремлевский курсант в Западную Белоруссию, совсем рядом с Государственной границей. Под началом лейтенанта оказались только что призванные новобранцы в основном из республик Средней Азии. Хлопот с ними много. Языка толком не знают, а уж про чисто армейские навыки и говорить нечего. И это был пулеметный взвод... До войны оставались считанные дни.

День рождения

Так уж получилось, что немного отпраздновали день рождения 21 июня. Чекушкой водки на троих. Утром на следующий день он только пришел во взвод, как из полка машина: «Боевая тревога!». В таких случаях ему предписывалось являться в штаб с донесением. Что он и выполнил. Там он и услышал слово «война». А еще в штабе сообщили о высадившемся десанте. В голове это не очень укладывалось.

Все встало на свои места, когда на обратном пути в часть собственными глазами увидел мышиного цвета мундиры и самолеты с крестами на крыльях. Вот такой получился день рождения.

Война – самый памятный день

Самолеты пронеслись так низко над головами, что казалось, протяни руку и достанешь, стало доходить до сознания происходящее. Каким-то чудом добрался лейтенант Фамильцев до своего взвода, а ее по сути дела и нет, лишь несколько бойцов. Кто погиб, кто сбежал – разбираться некогда. А здесь и немцы уже рядом. Идут нагло, рассчитывая, что впереди никого нет.

Заняли наши бойцы оборону. На взвод два пулемета.

- Командую, чтобы без команды не стрелять, – продолжал рассказ Николай Андреевич, – подпустили поближе. «Огонь!». Немцы даже растерялись, залегли, а потом вновь поднялись во весь рост. Сколько было атак, не помню. Стали стрелять по нам не только из автоматов. Вдруг не слышу одного пулемета. Приполз туда – оба бойца убиты. Лег сам к пулемету. Стреляю короткими очередями, даю остыть.

Вскоре и второй пулемет замолчал, причина та же. Что делать? Ползаю от одного пулемета к другому. Так до вечера и продержался. А что вокруг – ничего не знаю. Самое неприятное – один остался. Всех моих бойцов за несколько часов перебили. Ничего удивительного с их подготовкой. Да и людей винить нельзя, не успели их еще ничему научить за неделю-две в армии.

Вдруг все затихло. Сколько же, думаю, времени. Взглянул на часы, а их, считай, нет. Один корпус остался. Пулей или осколком разбило. Когда, даже не почувствовал. Что дальше делать? Патронов-то почти нет. Вдруг откуда-то боец прибежал с приказом отступать. Вышел к своим, пулеметы вынес, боец помог. А меня там уже к погибшим причислили и домой похоронку отправили.

Много еще всякого было по-

том на долгих дорогах войны, но тот день кажется самым памятным. Возможно, потому, что он был фактически первым боевым днем на фронте.

Из окружения

После памятного первого дня Николай Андреевич почти до конца августа выходил из окружения. Вот что сохранила его память о том времени:

- Пока мы вели бои так называемого местного значения, немцы ушли далеко вперед. Мы шли за ними. Неразбериха была ужасная. Случалось, соберут, перепишут, распределят по взводам и ротам, а утром никого нет. Разбегались кто куда. Кормить не кормили. Спасибо, местные жители, отрывая часто последнее от себя, подкармливали нас. Плохо было еще и то, что оружия почти ни у кого не было. Не армия, а толпа людей.

Так и брели в сторону линии фронта, пока однажды не остановил окрик по-русски: «Стой!». Обрадовались, конечно, что наконец-то добрались до своих. Но встретили нас не очень приветливо. Под охраной отправили в особый отдел. Одно хорошо, накормили. Выдали по сушеному чебаку, хлеб и чай.

Потом пошли допросы. Причем, не расспросы о случившемся, а практически с утверждения, что ты – предатель. Так и обращались: «Рассказывай, предатель, откуда ты, кто направил, с какой целью». И все в подобном роде. Мне особенно досталось. Я же был командиром взвода. Никакие доводы не принимались. Твердили одно: «Где твои бойцы? Почему ты живой остался?». Как доказать? Так продолжалось несколько дней. Потом наконец-то поверили. Сняли охрану, помыли, переодели. Наступило какое-то расслабление. Почти сутки спали.

Главная фронтовая награда

Как кадрового офицера меня определили в запасной полк готовить солдат в армии. Учил молодых и не очень призывников, что война в кино и в жизни – это не одно и то же. Старался передать им все, чему меня когда-то научили и в армии, и во время учебы, и чему научился сам, выходя из окружения, участвуя в первых боях той проклятой войны.

- А на фронте еще побывали?

- Да, пришлось пошагать дорогами родной страны, Польши, Чехословакии и даже Германии. Опять командовал взводом, только теперь автоматчиков, потом ротой. Ситуация была совсем другой, не то, что в начале войны. А долгожданную Победу встретил в Чехословакии. Как мы радовались, что наконец-то свершилась мечта миллионов солдат и офицеров, всех наших граждан, разбиты фашисты, что посчастливилось выжить. Так хотелось поскорее попасть домой. Лично я там не был уже семь лет.

В кинохронике показывают, как бойцы возвращаются с войны домой в эшелонах. У нас было по-другому, мы шли пешим строем и с песнями. Жители городов и селений, даже немецких, встречали советских бойцов, выходили к дороге и приветствовали. Все радовались – войны больше нет.

Из наград самая важная для меня – медаль «За отвагу». Ведь ею награждают только за личное мужество. Для солдата это главная и желанная награда. А еще большая награда, подаренная судьбой, – жизнь после стольких передышек на армейском пути.

Дом

- А дома-то вас как встретили? Николай Андреевич засмеялся:

- Не ждали меня дома. Похоронку же еще в 1941 году получили. Я домой сразу не попал, зашел к родственникам. На меня смотрят и не верят: «Николай, ты что ли, ведь тебя в начале войны убили?!». Потом дядька побежал к родным. Мама сразу узнала. Вот уж радости-то было. И смеялись, и плакали.

... В наш город фронтовик Николай Андреевич Фамильцев переехал в 1946 году. Пошел работать на завод. Чем он только не занимался. Даже в подсобном хозяйстве, вспомнили его сельскохозяйственное образование, работал и плотником, и на кирпичном заводе. А когда создали на базе заводского отдела капитального строительства Славгородский общестроительный трест, его перевели туда. Был он начальником кирпичного завода, возглавлял комбинат промышленных предприятий. Это из их продукции строители возводили наше любимое Яровое.

Год 2017

В 2017 году Николаю Андреевичу исполнилось 100 лет. И вновь убедился в его неподражаемом юморе и жизнелюбии. Дверь квартиры открыла его дочь Ольга Николаевна. Заулыбалась и пригласила войти:

- А Николай Андреевич?

- Дома, дома, – закивала она, – проходите к нему в комнату.

Дверь комнаты была закрыта. Я остановился в некотором замешательстве. Вдруг она резко распахнулась. Улыбающийся, без недели 100-летний яровчанин, вышел четким строевым шагом в зал и произнес:

- Старший лейтенант Фамильцев прибыл...

Николай Андреевич весело засмеялся и протянул мне руки. Поверьте, в них чувствовалась сила. Мы проговорили около двух часов. Фронтовик охотно отвечал на вопросы и ни разу не остановился, вспоминая давно ушедшее время, память сохранила те годы в мельчайших подробностях.

Поинтересовался тогда, чем он будет заниматься сегодня, имел в виду не только конкретный сегодняшний день.

- Сейчас на прогулку пойду, – произнес Николай Андреевич. – У меня есть свой ежедневный маршрут, прохожу его обязательно в любую погоду.

- Что за маршрут?

- От моего дома на улице Ленина до профилактория, затем поворачиваю по 40 лет Октября до улицы Гагарина. Дохожу до монумента участникам войны. А затем по улице Верещагина до улицы Ленина и домой.

От себя добавлю, что Николай Андреевич практически не пользовался тростью. Впервые с ней увидел его пару лет назад на рынке. Заметив мой взгляд, он тогда сказал:

- Это я так, больше для людей. А то смеются, что уже под 100 лет, а ты костыль даже в руки не берешь.

Он традиционно засмеялся и подмигнул. Как подмигнул и засмеялся и в тот раз при расставании, когда произносил:

- Ты на машине? Может на рыбалку махнем?

... Ветеран Великой Отечественной войны Николай Андреевич Фамильцев прожил без 40 дней 103 года.

Александр КРИВОНОЖКО